

**ХVI ЕЖЕГОДНЫЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ КОНКУРС
ИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ РАБОТ
СТАРШЕКЛАССНИКОВ**

«ЧЕЛОВЕК В ИСТОРИИ. РОССИЯ – ХХ ВЕК»

Тема конкурса:
«История семьи на фоне»

«Основатели деревни Верхний Кужебар из Расеи»

Селина Ирина Владимировна МБОУ «Верхнекужебарская средняя
общеобразовательная школа имени В. П. Астафьева» 9 класс

Моршнёв Александр Михайлович учитель истории, педагог дополнительного
образования

Селина Елена Владимировна педагог дополнительного образования

с. Верхний Кужебар
2015год

Оглавление

Введение	стр.3
Основная часть	
Сибирь	
Истоки рода Селиных – по материнской линии папы, Селина Владимира Михайловича.....	стр.14
Прадедушка и прабабушка Селин Изосим Михайлович и Мария Тихоновна, родители бабушки Елены	стр.12
Заключение.....	стр. 17
Литература.....	стр.18

«Основатели деревни Верхний Кужебар из Расеи»

ВВЕДЕНИЕ

«Далеко, далеко, в горах с белоснежными вершинами жил был человек – один-одинёшенек. Может, когда-то были у него родные, но он их не помнил. Не знал он своего имени. Однажды на его избушку набрёл путник.

- Кто ты? - спросил он. - Как тебя зовут? Кто твои предки?

- Не знаю – ответил человек.

- О, несчастный, - воскликнул путник. Ты живёшь, как дерево в пустыне, но даже оно имеет свои корни, а ты... несчастный человек!

-Но зачем нужно знать своих предков? – спросил человек.

-Это просто необходимо! – ответил путник. - Я знаю, что мой отец был искусным кузнецом. А назвал он меня в честь деда, который в славных боях защищал свою Родину. Я знаю, что я не случайно появился на свет, у меня есть корни, есть своя Родина, где жили мои предки.

И человек на самом деле почувствовал себя несчастным и заплакал. И сказал путник:

-Не плачь, я помогу тебе. Вот семечко, брось его в землю.

Человек так и сделал. А наутро перед его домом раскинулось дерево, но не простое, а родословное и человек утешился».

Моя родина – Сибирь, село Верхний Кужебар Каратузского района Красноярского края.

Изучением истории своих предков я занимаюсь уже не первый год, ещё многое мне неизвестно и очень интересно узнавать новые подробности истории моего рода. Мой папа, Селин Владимир Михайлович, всю жизнь живёт в родном селе и ни за что никуда и никогда, наверное, не покинет родные места. В паспорте стоит запись: «национальность – русский». И в этом я убеждаюсь, изучая родословную: нет никаких примесей в роду других национальностей. Семья моего папы была очень дружная, супруги (мои: дедушка Михаил и

бабушка Елена) в отношениях имели взаимопонимание, были трудолюбивыми и заботливыми родителями для своих детей: Надежды и Владимира.

В своей работе я в основном опираюсь на воспоминания о своих предках моей бабушки Елены. Довольно много архивной информации о наших предках я взяла с сайта Кравченко Руслана, нашего земляка. Также я общаюсь с родственниками, которые ещё помнят и могут рассказать о моих предках: это тётя, папина двоюродная сестра – Попеляева Мария Викторовна, которая жила и воспитывалась до школы моими прадедушкой и прабабушкой; она подарила фотографии наших предков 1912-1918 г.г..

Моё село – это родина моих предков, которые обосновались в нём с 1853 года. А до этого их жизнь протекала вдали от этого села и родиной их была Орловская губерния Ливенский уезд Успенская волость село Свиная Дубрава (ныне Свободная Дубрава).

Объектом исследования являются этапы жизни рода Селиных по материнской линии моего папы.

Сибирь

Географическая справка: *«Амыльский округ расположен в северо-восточной части Западного Саяна и представляет собой систему хребтов различной протяжённости и направленности. Речная сеть региона довольно густая, что обуславливается в первую очередь обилием осадков. Округ охватывает бассейны трёх рек (крупных) – Амыл (около 65% площади региона), Оя (30%), Ус(5%). Эти реки, кроме Амыла (левый исток Тубы), являются правыми притоками реки Енисей. Амыльский округ относится к группе избыточно влажных районов).*

В Приенисейском крае, судя по археологическим раскопкам, месторождения золота были известны со II тыс. до н. э. Новый этап их разработки начинается с 1826 года, когда правительство разрешило частным лицам заниматься добычей золота. Многих охватила «золотая лихорадка». Богатые россыпи золота по рекам Кизиру, Амылу, Усу привлекли промышленников с Урала и других мест России.

Историческая справка: *«Первый прииск Амыльской системы был открыт на речке Изинзюль (с хакасского «Узун чул» - Длинная река) в 1838 году и назван Никольским. В 1843 году начали действовать еще два - Успенский и Ивановский, оба по речке Малому Изинзюлю. В 1844 году к ним присоединяется прииск Новопривольный по речке Кундусуку (с хакасского «Хундус суг» - бобровая река). За первые 50 лет с начала открытия Амыльской системы было намыто 815 пудов 16 фунтов (пуд - 16,3 кг, фунт - 409,5 г). Самой богатой оказалась речка Изинзюль. В разные годы на речках и ключах Амыльской системы находилось 112 приисков. За первые 50 лет Енисейская губерния была самым главным золотоносным регионом России, а Амыльская система занимала первое место в губернии. Самыми золотоносными были три притока Амыла: речки Безымянная, Изинзюль и Кундусук. До сего времени в геологическом отношении все пространство Амыльской системы изучено мало».*

Золотая лихорадка охватила районы полностью. Из европейской части России сюда хлынули люди для легкой наживы. Одни из них быстро разорялись, а другие получали баснословную прибыль – до 800-850%, а минимальная прибыль в среднем определялась в 100%.

Там, где Амыл стиснули отроги Саянских гор, а конные дороги проложить до приисков было невозможно, золотопромышленники на берегу Амыла основали перевалочную базу. Первые переселенцы, прибывшие в заснеженную Сибирь, умели выбирать места для постоянного проживания.

С расширением золотых приисков правительство усиленно проводило заселение тубинского бассейна из жителей разных губерний, тем самым поддерживало золотую промышленность, так как для государственной казны нужно было золото, а добыча его способствовала лучшему ведению сельского хозяйства.

Поселенцы, заселённые в эти годы, шли на капиталистические прииски добровольно, и это было выгодно хозяевам. В это время массово заселяется Кужебар. До 1846 года он существовал, как перевалочная база, а в 1846 году

был зарегистрирован в Сагайском волостном и Минусинском уездном управлениях как населённый пункт с названием Кужебар. (По новым данным дата основания всех трёх Кужебаров – 1853 г.; данные краеведа И. И. Соболева).

Истоки рода Селиных –

по материнской линии папы, Селина Владимира Михайловича

1852 год... Орловская губерния Ливенский уезд Успенская волость село Свиная Дубрава. Село с определённым укладом жизни, в котором имелись свои нравы, традиции, обычаи.

Иоанн Фёдорович Селин (год рож. 1802) после смерти отца Фёдора Алексеевича стал инициатором переезда из безземельной и бедной орловщины на свободное поселение в Сибирь.

Манили слухи о том, что в Сибири много плодородной земли, которую сколько можешь обработать – столько и бери, что кругом вековая тайга, богатая орехом, дикоросами, зверьями, чистейшие и богатые реки и озёра рыбой. Потянуло большинство семей не только из Орловской губернии. Многочисленная семья Иоанна Фёдоровича, состоящая из 10 детей (Христофор г. рож. 1823, Леонтий г. рож. 1826, Аксинья г. рож. 1833, Екатерина г. рож. 1837, Павел г. рож. 1840, Пелагея г. рож. 1847, *дети от первой жены* и Фёдор г. рож. 1843, Стефан г. рож. 1844, Антоний г. рож. 1848 и Иустиния г. рож. 1849). Возы полны крестьянского скарба, скотина, привязанная к телеге, что смогли, то продали, что-то пришлось оставить. Помладше ребяташки расположились на телегах. Выехали за околицу, не сговариваясь, повернулись к селу лицом, поклонились до земли, спасибо сказали, попрощались. С суровым молчанием покинули своё родное село и двинулись на новые плодородные необжитые земли. Идти пришлось далеко.

Младший же сын Фёдора Алексеевича – Нифонт, остался на родине.

Наши предки, приехавшие в Сибирь, принадлежали к тому поколению, которое в неустанном труде и его результатах видели своё счастье. Это были

смелые, отважные, трудолюбивые люди, которые навсегда покидали свою малую родину, ехали в неведомые края, навстречу своей новой судьбе в надежде дать детям лучшую долю.

В 1853 году прибыли переселенцы из Орловской губернии (ГАКК Ф.160. Оп.3. Д.489 «Ревизские сказки о переселенцах Орловской губернии, прибывших в 1853 г. и водворенных в Тесинской волости Минусинского округа» (230 с.)), маршрутники, которые на Орловщине имели большую льготу за какие-то заслуги перед правительством (неизвестно), им была выдана царская грамота на право заселения правого берега реки Амыла от Красной речки до нижнего устья реки Сап.

Тогда, до постройки Сибирской железной дороги, переселенцы тысячи километров шли пешком, ехали на лошадях 5-6 месяцев. В пути люди испытывали страшные лишения и бедствия. Плохая обувь, одежда, скудное питание, ночлег под открытым небом представляли порой потрясающую картину.

Можно сказать, что решиться на переселение в Сибирь – это уже было подвигом, и сколько же было радости, когда увидели – дошли.

В составе многочисленных семей Ливенского уезда в 1853 году семья Селина Иоанна (Ивана) Фёдоровича в полном составе добралась до Сибири и стала в числе первых основателями села Верхний Кужебар.

Ещё почти год пришлось жить на выселках в землянках – община не спешила принимать в селе новичков, давали испытательный срок, по истечении которого, при положительной характеристике, принимали в общество, выделяли земли, согласно мужским душам в семье, (а их в семье Иоанна оказалось не мало) лесосеку, место в черте поселения и ссуду 50 рублей для строительство дома.

Прежде чем заняться хлебопашеством, нужно было произвести рубку, а потом раскорчёвку леса, разработать целину и только тогда производить посев. На это уходили годы. Вековые деревья – сосны и кедры – неохотно уступали натиску человека.

Лес шёл на строительство домов для новосёлов. Лес для этого брали «кондовый», выросший на высоком склоне горы, с мелкими и плотными годовыми кольцами. Особенно сторонились деревьев, растущих в сырой, болотистой низине, пропитанных железистыми соединениями. Такие деревья называли «кремлёвыми», они так тверды, что их почти не берут ни топор, ни пила.

Дома строили из 80-100-летних деревьев хвойных пород, причём брали лишь их комлевую часть, выводя под один диаметр.

Хвойный лес на строительство рубили поздней осенью или в начале зимы, с первыми морозами и первым снежком. Соблюдалось одно важнейшее правило: строевой лес рубили только на «старый месяц».

Срубленный осенью лес очищали от веток, распиливали на брёвна необходимой длины («крыжевали») и, не ошкуривая от коры, оставляли до весны в штабелях «вылëживаться». С наступлением весны отопревшая кора деревьев легко ошкуривалась и вывозилась на подворья. Здесь их складывали в штабеля под крышу на один-два года для просушки.

Лишь потом деревья «выводили» и начинали рубить дом. При рубке стен брёвна выкладывали по сторонам света: внутрь дома обращали южную, более рыхлую, но тёплую сторону дерева, а наружу—северную, более плотную и «закалённую».

При строительстве дома под нижние венцы вкапывали «стулья» — лиственничные чурки. Их предварительно обмазывали горячей смолой, дëгтем или обжигали на костре для предохранения от грибка. Деревянные стояки или камни обязательно отделяли от нижнего ряда несколькими слоями бересты. Под нижние брёвна обязательно набивали камень-плитняк или плотно загоняли лиственничные кряжи. Завалинки подсыпали с внутренней стороны, где всегда было сухо.

«Подушки» и косяки дверей и окон изготавливали из хорошо просушенного кедра. Ни один уважающий себя хозяин не начинал отделочные

работы в доме, пока покрытое крышей строение не высыхало (не «выстоялось»). Сохранность дома обеспечивалась хорошей кровлей из драни.

Огромные пни приходилось корчевать вручную – вагой. Пахали сохой, рыхлили мотыгой, боронили бороной с деревянными зубьями. Пшеница в подтаёжной местности не всегда урождалась, поэтому больше выращивали рожь, ячмень, а также лён из которого делали и масло, и ткани для одежды.

Вокруг была богатейшая тайга, полная зверя, ягод, ореха. Бери – не хочу, и поселенцы массово заготавливали для себя и на продажу дикоросы: смородину, землянику, грибы, кедровый орех, калину, клюкву. Калина и клюква могли пролежать до следующего лета и не испортиться из-за своей кислоты, заготавливали их помногу и хранили в деревянных кадучках. Из калины пекли вкусные пироги, а из клюквы делали кисели и напитки. На реке Амыл водилась всякая рыба: таймень, ленок, хариуз, елец, а в тайге было много всякого зверья – и мясного, и пушного. Всё это требовало упорного кропотливого труда. Работать приходилось очень много, большинство работ – тяжёлый физический труд. А ещё обязательно надо было приготовить *черемши (колба)*. Собирали её в праздничный день, когда грех выполнять иную работу, набирали мешками: её квасили, солили, употребляли свежей. В это же время в лесу собирали листовенничную серу.

Золотые прииски в те времена были единственными потребителями излишков сельскохозяйственной продукции, имеющейся не только у крестьян Кужебара, но у всех жителей Сагайской волости.

В семье Ивана Фёдоровича на момент прибытия старшие дети были в таком возрасте, что могли помочь не только в строительстве дома, но и в заготовке дикоросов для пропитания семьи и для продажи.

Как и у всех кужебарцев, у семьи был большой огород (10 и более соток). На огороде хорошо урождались капуста, морковь, огурцы, лук, чеснок, редька, репа, свёкла, хрен, бобы, укроп, тыква, дыня, но основное место занимал в посадках «второй хлеб» – картофель. Всё это не требовало обильного полива, так как село находится в подтаёжной местности и влаги всегда хватает.

Старший сын Ивана Фёдоровича, Леонтий, приехал с молодой женой Февронией и маленьким сыном Михаилом, которому было 4 годика. В Сибири у него родилось ещё шесть детей: Иоанн г. рож. 04.07.1854, (он прожил всего три месяца), Родион г. рож. 1855, Надежда г. рож. 13.09.1856, Трофим г. рож. 12.09.1859, Илларион г. рож. 14.10.1862, Алексей г. рож. 07.03.1865.

Дети росли. Создавали семьи.

Михаил, внук Ивана Фёдоровича, прибывший с Орловщины, был невысокого роста, очень смуглый и имел кудри-локоны кольцами. Женился в 25 лет на Иулите Александровне Малютиной, которая родила ему двух сыновей – Григория г. рож. 29.10.1850, Иоана г. рож. 17.09.1882 (он прожил всего два года и умер 18.07.1884 г.), и двух дочерей – Ефросинью г. рож. 22.09.1889 и Ксению г. рож. 08.01.1885. Но Иулита Александровна заболела и умерла.

Трудно было Михаилу Леонтьевичу с тремя детьми. Родители нашли Михаилу невесту – Селину Параскеву Михайловну г. рож. 1864. (в селе и сейчас очень много однофамильцев Селиных). Михаил и Параскева зарегистрировали свои отношения и обвенчались 9 ноября 1887 г. в В.-Кужебарской Покровской церкви, венчал брачующихся священник Коровин Николай Егорович (отец Николай).

В 1889 году 18 июня Параскева родила Михаилу сына, которого называли Изосим. По рассказам нашей бабушки Елены он родился в рубашке, что бывает очень редко. Потом родились ещё четыре сына: Герман г. рож. 11.09.1891, он прожил чуть больше двух лет и 27.11.1893 г умер, Пётр г. рож. 01.07.1894, Артемий г. рож. 19.07.1905, Максим г. рож. 1908 и две дочери – Анна г. рож. 1907 и Агнея г. рож. 1903. Семья стала большой и дружной.

Прадедушка и прабабушка

**Селин Изосим Михайлович и Мария Тихоновна,
родители бабушки Елены**

Мой прадедушка, Изосим Михайлович, в школе не учился. Работал батраком у местных кулаков. В 1914 году первая мировая война уводит всех братьев на войну. Сражаясь в штыковом бою с врагом, раненый Изосим был взят в плен. В плену находился в Пруссии два длинных года. Было очень голодно. Пожилая женщина, по национальности немка, ночью приносила кусочки ржаного хлеба и опускала через печную трубу барака. Пленников было много и хлеб они делили по крошкам. Прадедушка с благодарностью вспоминал эту женщину, которая не дала помереть с голоду и выжить в плену многим солдатам, находившимся там.

После окончания войны всех пленников освободили, и в 1919-ом году он вернулся домой в родное село, женился. Но не пришлось долго быть вместе – умерла его любимая при родах. Погоревав, он решил жениться на старшей дочери Алёхина Тихона Борисовича – Марии (г. рож. 1900), которая из маленькой девочки стала статной красавицей, которую и присмотрел Изосим. Она была младше его на 11 лет. На предложение выйти замуж она, наверное не задумываясь, согласилась, так как устала быть нянькой в своей семье. Мария вынянчила пять братьев и четыре сестры (Яков, Сергей, Игнатий, Павел, Михаил, Мавра, Ирина, Татьяна и Агния). Родители уходили на работу в поле, а Машеньку оставляли за старшую, чтобы она и по хозяйству выполняла домашние работы, и доглядывала за своими братьями и сёстрами. Поиграть со своими сверстниками было некогда. Только в большие праздники родители отпускали её пообщаться с подружками. Тётушка Акси́нья Алексе́евна (сестра матери Марфы Алексе́евны) очень любила племянницу Машеньку. Своих детей у Акси́ньи не было. Она жила по тем временам зажиточно и на праздники дарила Маше то платице, то девичьи украшения.

Алёхин Борис Павлович и Анисия Михайловна, дедушка и бабушка Марии Тихоновны по отцовской линии родом из Орловской губернии, Ливенского уезда, с. Дубовец. Борис и Анисия зарегистрировали свои отношения и обвенчались. У них имелось пять сыновей и трое дочерей (Платон г. рож. 10.10.1859, Феоктист, Флор, Тихон, Иоанн, Мария, Наталья и Александра.)

Дедушка и бабушка по материнской линии Алексей Васильевич Шешин (г. рож. 1844) и Христинья Алексеевна (Селина) родом из Орловской губернии, Ливенского уезда, с. Крутое. Алексей и Христинья обвенчались 31 октября 1865 г. в В.-Кужебарской Покровской церкви, венчал брачующихся священник Херсонский Лев Васильевич. У них имелись четверо сыновей и четверо дочерей (Михаил, Семеон, Максим, Пётр, Агафья, Хиония, Марфа и Ксения (Аксинья))

Мария Тихоновна родила четверых дочерей: Антонину (г. рож. 1922, Елену (г. рож 1.01.1924) (мою бабушку), Клавдию (г. рож 1926) и Галину (г. рож 1928) (которую, правда, родители звали Наталья, так как не понравилось им имя дочери, которое дал при крещении поп).

Все сестры – Антонина, Елена, Клавдия и Галина были как подружки, потому что разница в возрасте между ними была небольшая.

Бабушка Елена вспоминала, что семья жила небогато, у девчонок одежда переходила от одной к другой. Летом бегали босиком, а зимой на всех не хватало валенок и тёплых штанов, а так хотелось покататься с горки. Но девчонки и из этого нашли выход – они по очереди бегали на улицу.

Семья Изосима Михайловича и Марии Тихоновны жила в своём небольшом доме в переулке Аэродромный, рядом был аэродром. Прилетали самолеты, в «лётном» доме останавливались лётчики, у которых всегда были деньги. Девчонки, чтобы заработать какую копейку на ткань для платица, на обувь, рвали – малину, землянику – её за огородами росло очень много, и была она очень крупная, за 2 часа можно было нарвать ведро. Самая шустрая и общительная была Клава. Поэтому сестрёнки всегда засылали Клаву, как дипломата, на переговоры, чтобы она договорилась продать или обменять на продукты набранную ягоду. Радистов размещали на квартиры. У большинства жителей села дома состояли из кухни и горницы. В доме имелась большая печь с полатями. Так, в доме деда Изосима тоже сдавали комнату – жили и у них некоторое время постояльцы.

Изосим и Мария не имели образования, поэтому своим детям они хотели дать образование, но этому помешала Великая Отечественная война. Поэтому девчонки получили только по 4 класса образования.

Война

В годы Великой Отечественной войны вся мужская половина семей Алёхиных и Селиных была призвана на фронт. Братья Алёхиной Марии Тихоновны: Игнат, Михаил, Иван, Павел, Сергей – были призваны на великое сражение и защиту своей родины. Только Павел вернулся с той страшной войны, четыре же брата остались на полях сражений.

Из семьи Селиных призвали на фронт Петра, Максима и Артемия. Максим в годы войны пропал без вести, а Пётр и Артемий вернулись с полей сражений в родное село и прожили всю свою жизнь в селе Верхний Кужебар.

Братья Григорий и Изосим по возрасту находились в тылу. Изосим Михайлович работал в промартели им Ворошилова. Женская половина работала на полях и лесозаготовках.

Мужики преклонного возраста, женская половина и ребяташки трудились летом – на полях, зимой – на лесозаготовках. Практически весь колхозный урожай шёл на фронт. Не едали вдоволь даже картошки, которую тоннами сушили и отправляли на фронт. Хлеба практически не видели, ухитрялись из той же сушеной картошки молоть муку и стряпать лепёшки.

Во время войны, как и все девчонки, Елена работала, кем придётся. Её как и многих девчонок возраста 17 лет отправили учиться в ФЗО г. Черногорска. Условия проживания были очень трудные, кормили тоже плохо. В сравнении с тем, как жилось дома с родителями, ей было очень тяжело. И тогда они с подружкой решили сбежать. Шли пешком по лесу вдоль дороги, опасаясь что их поймут. В село пришли ночью, родители были очень рады, но, чтобы её спрятать, сразу отправили на лесозаготовки, где работники проживали в бараках, не выезжая по несколько недель из леса.

В 1944 году, по данным ведомости комплектовки комбайновых агрегатов за 1944 г., Елена укомплектована помощником комбайнёра. В 1945 году

приказом №13 от 26-го марта по окончании четырёхмесячных курсов трактористов зачислена трактористом.

Всю оставшуюся жизнь она вспоминала, как было голодно, и всегда старалась сделать необходимые запасы продуктов и спичек на случай «А вдруг...». Ещё она боялась бельевых вшей, которых с таким трудом вывели в послевоенное время. У неё на всю жизнь осталась привычка всегда постельное бельё кипятить и после стирки отутюживать для дезинфекции.

Послевоенное время

После окончания войны жизнь в селе потихоньку налаживалась – возвращались мужчины и сельский труд, который лежал в основном на женских плечах становилась легче.

В сентябре 1946 года вернулся с фронта Селин Михаил Тимофеевич, он то и сосватал скромную, добрую, красивую Елену, хоть она и была троюродной сестрой по отцовской линии.

Михаил перевёз молодую жену в дом своей матери. В 1948 году родилась дочка Надя. Дедушка работал в артели им. Ворошилова кузнецом, а молодая жена сидела дома с ребёнком, помогая свекрови по дому и хозяйству. Они долго не регистрировались, говорили: «Зачем, и так одна фамилия?». Но страх перед тем, что не дай бог, опять начнётся война, и молодая жена не будет считаться женой, раз брак не зарегистрирован, и уговоры родителей вынудили пойти на это. Свои отношения они зарегистрировали только в 1950 году 15 августа.

В апреле 1954 году молодая семья решила искать своё счастье в городе. В г. Абакане жили родственники, у которых они и остановились. Дедушка устроился работать в хакасскую автороту в качестве слесаря, в ноябре 54 года его перевели в кузницу молотобойцем, в мае 56 года переведён шофёром 3 класса.

В городе им выдали паспорта, хотя в селе и деревнях еще до 60-х годов паспорта сельским труженикам не выдавались.

Но не для всех сельских жителей жизнь в городе была комфортна.

Бригадир артели «Сибиряк» предложил вернуться в родное село, где сразу дадут Михаилу новую машину. И в феврале 57 года Михаил уволился, молодая семья вернулась на свою малую родину, где всё родное. Купили избушку, состоящую из одной комнаты, по улице Будённого, здесь и обосновались. В 1958 году у них родился сын Владимир. Жизнь шла своим чередом. Михаил, как и положено мужчине, работал, зарабатывал для семьи. Плен и партизанский быт часто напоминали о себе болезнями, но он всегда честно работал. И за это не раз ему объявляли благодарности с занесением в трудовую книжку. А жена вела хозяйство, воспитывала детей. Только изредка она пыталась тоже принести в дом какой-то доход и шла мулевать лес, стоя по пояс в ледяной воде реки Амыл и направляя лес в протоку для обработки в ДОКе. Надя и Володя оставались то с бабушкой Марией, то с бабушкой Юлией. Потом купили дом по этой же улице, но уже побольше.

Дети подрастали и бабушка Елена устроилась в июне 64 года на работу временно работающей в Верхнекужебарской больнице санитаркой. В декабре 66 года назначена санитаркой Андреевского медпункта.

В марте 69 года она устроилась на постоянную работу няней в верхнекужебарский сад-ясли, где и отработала почти 10 лет до ухода на пенсию. Работала с удовольствием, коллеги о ней отзывались очень хорошо, она всегда находила общий язык с людьми, начальством. Очень любила детей.

Елена и Клава со своими семьями всю свою жизнь прожили в родном селе.

Изосим Михайлович и Мария Тихоновна помогали своим детям, где посидеть с внуками, где с хозяйством помочь. Первый внук, Александр, от старшей дочери Антонины, жил некоторое время с дедушкой и бабушкой. Хотя старики были неграмотные, но тяга к знаниям всегда была. Дед Изосим заставлял Александра учиться: «Учись, Сашенька, как пятёрку принесёшь — дам тебе рубль». Сам он любил смотреть журналы «Работница», «Крестьянка» «Здоровье» и др., где какая заинтересует картинка – просил внучку Машеньку (дочь Клавдии) читать и очень внимательно слушал.

Семья Селина Изосима и Марии была очень гостеприимна, привечали всех соседей, угощали чаем. Внукам всегда покупал конфеты «Дунькина радость». В 60 лет ушёл на пенсию и получал 8 рублей. Хозяйство держали очень долго – корову, свиней, кур. Прадед очень хорошо плёл короба из ивовых прутьев для деревенских нужд. Очень хорошо пел. Имел хороший слух и голос, очень много знал старинных песен. Даже на радио записывали песню, которую пели они втроём с мужиками-односельчанами на три голоса и часто прокручивали. Изосим был статный, красивый и от природы был наделён силой. Мог в гневе поднять бочку с водой.

Мария всю свою жизнь проработала в колхозе. Очень хорошо шила, чему научила и младшую дочь Галину, которая связала свою жизнь с этой профессией.

Очень часто собирались все родственники прадеда Изосима и прабабушки Марии, пели песни, общались, вспоминая детство.

Умер Селин Изосим Михайлович в 1969 году, Мария Тихоновна ещё долго жила у дочери Клавды. Умерла она в 1986 году.

Елена Изосимовна и Михаил Тимофеевич, как и их родители, были труженики с большой буквы. Они держали полный двор скота: корову, молодняк, свиней, курочек, цыплят каждое лето. В 1997 году (а им в это время было уже под 70 лет) они со слезами на глазах сдали корову на мясо, ликвидировали подростков телят и свиней, но курочек ещё некоторое время держали. Она всегда говорила: «А как же без хозяйства? Без движения болячки задавят, а так приходится лишний раз выходить присмотреть, да покормить животных».

И можно удивляться их трудолюбию и жизнерадостности. Когда в настоящее время в селе молодые не хотят держать никакой скотины, считают что проще купить готовое и не растрачивать свои силы на подсобное хозяйство.

Заключение

Мы все имеем историю нашего рода, но не каждый может похвалиться тем, что знает её. Просматривая своё родословное древо семьи Селиных, я увидела, насколько оно было ветвистым. В семьях моих предков было очень много детей. У Селина Ивана Фёдоровича – 10 детей (6 сыновей и 4 дочери), у Селина Леонтия Ивановича – 6 детей (5 сыновей и 1 дочь), у Селина Михаила Леонтьевича – 11 детей (7 сыновей – 2 из них умерли прожив всего по 2 года, и 4 дочери), у Алёхина Тихона Борисовича – 10 детей (5 сыновей и 5 дочерей), у Алёхина Бориса Павловича – 8 детей (5 сыновей и 3 дочерей) у Алексея Васильевича Шешина – 8 детей (4 сына и 4 дочери). В семьях преобладало больше мужской половины, чем женской. Всех этих семей не коснулось раскулачивание, Всех этих семей не коснулось раскулачивание, видимо, не смогли они так разбогатеть, чтобы власть отобрала в общую копилку всё имущество.

Но вначале Первая мировая (германская), а потом Великая Отечественная война забрала больше половины мужчин из нашего семейства, не дав разрастаться роду ещё больше.

В семье всегда гордились своими родителями. Ничего не утаивалось, передавали свой опыт жизни молодому поколению. Моя бабушки Елена всегда вспоминала, как жили её родители и бабушки с дедушками, благодаря чему остались воспоминания обо всех поколениях. Не напуганы были никакой властью, что бывало редко в то время. Нашей семьи не коснулись репрессии, миновали ярлыков врагов народа, суда, высылки... Все трудились честно и добросовестно, чем я могу гордиться.

Дом прадеда Изосима до сих пор стоит, в нём живут люди, рядом растёт теперь уже почти вековой кедр, и мне теперь не узнать, по какому случаю он был посажен, а, может, просто так. Умели и знали, как строить дома наши предки и эти знания и умения передавали из поколения в поколение.

Я очень рада, что занялась этой работой. Благодаря воспоминаниям моих родных, я познакомилась с предками. Эти воспоминания я понесу дальше. Жизнь продолжается.

Литература

1. Андюсев Б.Е. Сибирское краеведение. Хозяйство, быт, традиции, культура старожилов Енисейской губернии XIX – начала XX вв.: учебное пособие для учащихся и студентов/ Б.Е. Андюсев; Краснояр. гос. пед. ун-т. – 3-е изд., испр. – Красноярск, 2006. – 336 с.
2. Байзель В. М. «Каратузский район. История малой родины», кн. изд-во «Бригантина»; Абакан – 2010 г.
3. Библиотека Каратузского музея. «Краткое описание приходов Енисейской епархии». – Красноярск, 1916.
4. Гофман Г. «О золотых промыслах Восточной Сибири»; Санкт-Петербург; 1844);
5. ГАКК Ф.160.Оп.3.Д.489 «Ревизские сказки о переселенцах Орловской губернии, прибывших в 1853 г. И водворенных в Тесинской волости Минусинского округа» (230с.)
6. Енисейские Епархиальные ведомости, №4, 16.03.1884, с.89-90
7. Исповедные росписи Петро-Павловского прихода за 1856 г. Минусинский архив Красноярского края ф.16, оп.1, д.3, лл.1-60
8. «Путешествие по Сибири» - изд-во Санкт-Петербург при Императорской Академии наук, 1833г.
9. Майкова-Емельяненко Л. Л., ч. I «Шадатский форпост – всему начало», кн. изд-во «Бригантина»; Абакан – 2010 г.
10. Майкова-Емельяненко Л. Л., ч. II «Каратузская земля», кн. изд-во «Бригантина»; Абакан – 2011 г.
11. Сайт Кравченко Р.А. <http://kravchenkoryslan.narod.ru/index.html>

Приложения 1

Фото 1912 г. В центре – Шешина Аксинья, с левой стороны – золовка или невестка Аксиньи, с правой стороны – племянница Алёхина Мария (12 лет). Тётя Аксинья подарила ей бусы.

Приложения 2

Фото 1930 г. Марфа с детьми 1. ряд снизу: Сергей, Алёхина Марфа
2 ряд: Мавра, Михаил и Ирина.

Приложения 3

Фото 1918 (19) г. Первая мировая (германская), второй слева – Селин Изосим Михайлович в плену.

Приложения 4

Фото 1940 года. В центре прабабушка – Селина (Алёхина) Мария Тихоновна с детьми: (на заднем плане) Антонина и Елена (моя бабушка), (на переднем плане) Наталья, Клавдия.

Приложения 5

Фото 19 1 ряд снизу – Селина Мария Тихоновна, внук Шурик (5 лет), Селин Изосим Михайлович.

2 ряд: ... Тоня, Клава

Приложения 6

Отдел записей актов гражданского состояния
 № № при *Тимосевова Р. Тимофеевич* 1926 г.
 граф
ПАСПОРТ ВЫДАН
1954
ВЫПИСЬ
 рождения

1	№ записи	<i>100</i>	
2	Число и месяц совершения записи	<i>8 января</i>	
3	Пол ребенка	<i>Мужской</i>	
4	Фамилия и имя ребенка	<i>Селина Елена</i>	
5	Число, месяц и год рождения	<i>8 января 1926</i>	
6	Место рождения (губерния, уезд, город, волость, село)	<i>С.В. Тимофеево</i>	
7	Фамилия и имя	об отце	сведения о матери
		<i>Селин Михаил</i>	<i>Изаимовна</i>
8	Возраст (число, месяц и год рождения)	<i>10 лет 25 дней</i>	
9	Постоянное местожительство (указывать подробный адрес)	<i>Селин Михаил Тимофеевич ул. Коммунальная С.В. Тимофеево</i>	

10	Год записи	<i>1926</i>	
11	Который ребенок у данных родителей	По числу родившихся	По числу оставшихся в живых
		<i>1</i>	<i>1</i>
12	Кем сделано заявление о рождении ребенка (указывать подробный адрес)	<i>Селин Михаил С.В. Тимофеево</i>	
13	Особые примечания	<i>В. Тимофеевич-отец, Тимофеева Р. Тимофеевна-мать. 15 августа 1920 Селин Михаил Тимофеевич (записан под пасп. Тимофеевич) 14/01-1922 отец М.Сеев</i>	
14	Указаны ли, кем и в каких случаях		
15	Указаны ли возможные сведения о рождении	<i>Селин Михаил Тимофеевич</i>	

Госпит. закл. 1926

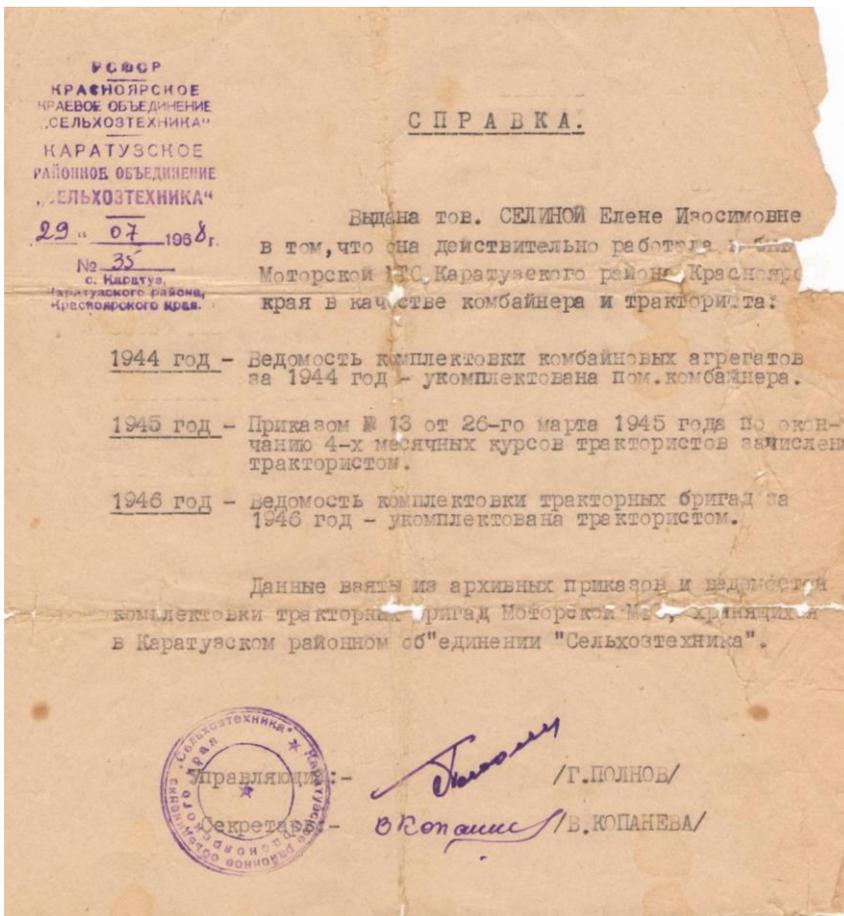
Выпись о рождении Селиной Елены Изосимовны.

Приложения 7

Фото 1959 г. Селин Михаил Тимофеевич, дочь Надя, Селина Елена Изосимовна, сын Володя.

Приложения 8

Справка, подтверждающая работу в годы войны и после Селиной Елены Изосимовны.